

7а СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

80

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/-

тov. Е Ж О В У.

В дополнение к нашим сообщениям по делу контрреволюционной троцкистской организации ШЕМЕЛЕВА А.И., ГОРОВИЧА и других и троцкистской террористической организации ДМИТРИЕВА Г.Ф., КОЛОДИНА А.Г. и других, направляю Вам протоколы допросов:

1. ШЕМЕЛЕВА А.И. от 5 марта 1936 года,
2. ДМИТРИЕВА Г.Ф. от 5 марта 1936 года.

ШЕМЕЛЕВ А.И. и ДМИТРИЕВ Г.Ф. показали о том, что начиная с 1932 г. они установили между собой связь и информировали друг друга о контрреволюционной деятельности троцкистских организаций, руководителями которых они являлись.

ШЕМЕЛЕВ показал, что он в 1935 году передал ДМИТРИЕВУ Г.Ф. террористические установки, полученные им через ГОРОВИЧА от Льва ОЕДОВА и через связиста АДИША от САФОНОВОЙ и СМИРНОВА И.Н.

ДМИТРИЕВ Г.Ф. показал, что после получения им от ШЕМЕЛЕВА А.И. террористических установок, он назвал ШЕМЕЛЕВУ участника своей контрреволюционной организации КОЛОДИНА А.Г., как человека способного пойти на совершение террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ.

2
63
81

- 2 -

Названный в показаниях ДМИТРИЕВА Г.Ф.- ТРАЦИН
К.С. / бывш. слушатель Аграрного ИКП, затем работал в
качестве начальника политотдела совхоза в Западно-
Сибирском крае, бывш. член ВКП/б/, исключен из партии
в 1935 году/ во время проверки парт. документов за то,
что скрыл факт своего пребывания в 1917 году в партии
эсеров/, - устанавливается, после чего будет арестован.

Гали НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р.
М. Тролль /ЯГОДА/

" " апреля 1936 г.

6/III.

7а

3
69
400

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ШЕМЕЛЕВА Александра Ивановича от 5 апреля 1936 г.

ШЕМЕЛЕВ А. И., 1892 г.р., ур. б. Томской губ., б. Кузнецкого уезда, Золотопромышленный прииск Харлампиевка, русский, гр. СССР, уполномоченный Главлита при издательстве Всесоюзной Академии Сельско-Хозяйственных Наук им. В. И. Ленина, чл. ВКП(б) с 1914 года.

Вопрос: В из"ятой у Вас при обыске записной книжке значится телефон Г-3-86-94, принадлежащий некоему Г.Ф. Мы пред"являем Вам эту запись. Кому принадлежат инициалы Г.Ф.?

Ответ: Кому принадлежат эти инициалы я не могу вспомнить.

Вопрос: Как Вы не можете вспомнить фамилию лица, инициалы которого записаны лично Вами в принадлежащей Вам записной книжке? Мы настоятельно требуем назвать фамилию Г.Ф.

Ответ: Я сейчас вспомнил. Г.Ф. - это ДМИТРИЕВ.

Вопрос: Как его имя и отчество?

Ответ: Георгий Федорович.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с ДМИТРИЕВЫМ?

Ответ: С ДМИТРИЕВЫМ я познакомился в начале 1932 года в Аграрном Институте Красной профессуры, в бытность мою слушателем этого института. ДМИТРИЕВ в то время

654
203

читал в Аграрном ИКИ лекции по диалектическому материализму. В процессе дальнейших встреч и бесед, происходивших в течение 1932 года в ИКИ, а затем в его квартире у меня с ДМИТРИЕВЫМ установились товарищеские отношения.

Вопрос: Вы говорите, что в 1932 году Вы бывали у ДМИТРИЕВА. Где он живет?

Ответ: Во время моих посещений ДМИТРИЕВА в 1932 году он жил по Остоженке, 53. Насколько я помню — его квартира расположена во втором этаже.

Вопрос: Из Вашего ответа вытекает, что адрес ДМИТРИЕВА Вам известен только по 1932 году. А разве после 1932 года Вы не бывали у ДМИТРИЕВА?

Ответ: Нет, не бывал.

Вопрос: Вы вообще после 1932 года с ДМИТРИЕВЫМ не встречались?

Ответ: Нет, не встречался.

Вопрос: Вы показываете явную неправду. Нам точно известно, что Вы с ДМИТРИЕВЫМ поддерживали связь вплоть до последнего времени. По каким соображениям Вы это скрываете от следствия?

Ответ: Я от следствия ничего не скрываю. Повторяю — после 1932 года я с ДМИТРИЕВЫМ связь не поддерживал.

Вопрос: Вы в начале сегодняшнего допроса не хотели сразу расшифровать инициалы Г.Ф. и пытаетесь отрицать сейчас свою связь с ДМИТРИЕВЫМ в последние годы,

потому что намерены скрыть участие и роль ДМИТРИЕВА в Вашей контр-революционной организации?

Ответ: Мои предыдущие показания, в которых я отрицал свою связь с ДМИТРИЕВЫМ после 1932 года, как и мое заявление в начале допроса о том, что я забыл кому принадлежат инициалы Г.Ф. неверны. Причины побудившие меня скрыть от следствия мою связь с ДМИТРИЕВЫМ, станут очевидны из моих ниже следующих показаний о характере моих взаимоотношений с ДМИТРИЕВЫМ, о которых (взаимоотношениях) я обещаю рассказать откровенно и правдиво. В связи с этим я хочу заявить следствию, что на предыдущих допросах я скрыл некоторые существенные обстоятельства, касающиеся заданий, полученных мною от СЕДОВА (через ГОРОВИЧА) и от И.Н.СМИРНОВА и А.САФОНОВОЙ (через АДИША).

Вопрос: ДМИТРИЕВ являлся участником Вашей организации?

Ответ: ДМИТРИЕВ непосредственно в состав нашей организации не входил, но он и возглавляемая им группа через меня установили и поддерживали контакт с нашей организацией. Группа ДМИТРИЕВА была наиболее тщательно законспирирована. ДМИТРИЕВ был связан только со мною и от меня получал ряд установок, исходящих от руководящих лиц организации.

Вопрос: На какой основе и при каких обстоятельствах Вы установили организационную связь с ДМИТРИЕВЫМ?

Ответ: Я уже показал выше об обстоятельствах моего знакомства с ДМИТРИЕВЫМ. В процессе нескольких встреч и бесед с ним весной 1932 года, происходивших в Аграрном ИКИ и в его квартире, мы сравнительно быстро нашли с ним общий язык. Этому способствовал, в частности, рассказ ДМИТРИЕВА о его принадлежности в прошлом к троцкистам. Я не скрыл от него, что и я был троцкистом. На первых порах наши беседы преимущественно вращались вокруг состояния теоретического фронта. По мере нашего сближения ДМИТРИЕВ стал открыто заявлять, что в области теории у нас неблагополучие, что в стране происходит, как он выражался, оскудение теоретической мысли, что лучшие теоретические кадры подвергаются разгрому, ставя все это в связь с письмом СТАЛИНА в редакцию "Пролетарской революции". Эти высказывания ДМИТРИЕВА в моем лице находили обычно полную поддержку. Уже тогда я из ряда намеков ДМИТРИЕВА понял, что он не один и что эти его взгляды разделяют некоторые работники в области теории, группирующиеся вокруг него.

Я помню свою беседу с ДМИТРИЕВЫМ в конце лета 1932 года после моего возвращения из отпуска. Она также состоялась у него на квартире по Остоженке. От наших обычных разговоров о положении на теоретическом фронте мы перешли к внутрипартийным делам. Я не промню деталей, но общий смысл был таков, что то, что делается на теоретическом фронте является отражением и прямым результатом внутрипартийного режима, который (режим) характеризовался нами в типичных для троцкистов выражениях.

Мы говорили также о трудностях в деревне, которые нами раздувались и обобщались до клеветнических обвинений по адресу руководства ВКП/б/ и особенно СТАЛИНА. ДМИТРИЕВ в несколько завуалированной, но достаточно настойчивой форме поставил вопрос: "Где же выход", давая мне понять, что он и грунтирующиеся вокруг него люди готовы к практическим выводам из "создавшегося в партии и стране положения". Это заявление ДМИТРИЕВА вполне согласовало с общим впечатлением, которое я вынес из общения с ним, как о человеке, достаточно решительном и твердом.

Вопрос: Вы заявили выше, что в связи с Вашим намерением дать откровенные показания о характере Ваших взаимоотношений с ДМИТРИЕВЫМ Вы хотите дать дополнительные показания о некоторых заданиях, полученных Вами от Л.СЕДОВА через ГОРОВИЧА. О каких заданиях СЕДОВА идет речь?

Ответ: Дав на предыдущем допросе показания об установках, которые ГОРОВИЧ получил в Берлине от СЕДОВА, я скрыл от следствия следующее: вернувшись в 1932 году из Берлина, ГОРОВИЧ мне передал, что по мнению Л.СЕДОВА, наряду с настойчивой работой по собиранию наших кадров, необходимо поставить и осуществить главную задачу, заключающуюся в устранении СТАЛИНА, что такова директива ТРОЦКОГО. Оговориваюсь: за точность выражения "устранить" я не ручаюсь. Возможно, что им было употреблено выражение "ликвидировать", "устранить" или "убрать", но смысл, я это хорошо помню, именно заключался в необходимости насилиственного устранения СТАЛИНА.

698
607

Вопрос: Где и когда у Вас происходил этот разговор с ГОРОВИЧЕМ?

Ответ: Это было в начале сентября 1932 г., в моей квартире по Б.Гнездиковскому переулку.

Вопрос: Кому из участников организации Вы передали эту директиву СЕДОВА?

Ответ: Думая об этой директиве СЕДОВА, я пришел к выводу, что ДМИТРИЕВ с его экстремистскими настроениями(сущность которых я показал выше) может представить собою наиболее реальную фигуру для реализации директивы ТРОЦКОГО об устранении СТАЛИНА. Я забыл указать, что еще до этого ДМИТРИЕВ в беседах со мною, выступал не только как сторонник троцкистской платформы, но всячески подчеркивал свою личную привязанность к ТРОЦКОМУ. В ноябре 1932 года, даты не помню(это было во всяком случае после октябрьских торжеств) я, предварительно созвонившись с ДМИТРИЕВЫМ, зашел к нему домой. Идя к ДМИТРИЕВУ, я предумышал в какой форме передать ему это мнение ТРОЦКОГО. В процессе беседы с ДМИТРИЕВЫМ я исподволь затронул вопрос о высылке ТРОЦКОГО за границу. Помню, как в этой связи ДМИТРИЕВ с необыкновенным раздражением и озлоблением стал говорить о СТАЛИНЕ. Течение дальнейшей беседы я забыл. Помню, что приход кого - то из членов семьи ДМИТРИЕВА заставил нас оборвать разговор.

Вопрос: Посвятили ли Вы ДМИТРИЕВА в существование Вашей организации?

Ответ: Такое намерение у меня уже назрело, однако случай для этого представился только в начале 1933 года. Это было в феврале или марте месяце. Встреча эта, как и предыдущие, состоялась в квартире ДМИТРИЕВА. К тому времени у меня с ДМИТРИЕВЫМ сложились такие отношения, которые позволили мне почти в неприкрытой форме рассказать ему о существовании нелегальной троцкистской организации, в деятельности которой я принимаю участие. К такому сообщению ДМИТРИЕВ уже был подготовлен характером наших предыдущих бесед. Однако фамилии остальных участников организации я ему не называл. Я только намекнул ему, что организация наша возглавляется "достаточно авторитетными людьми" (имея в виду И.Н.СМИРНОВА). Я уже показывал выше, что из бесед с ним в 1932 г. для меня ясно было, что он имеет единомышленников.

На мое сообщение о нашей организации, ДМИТРИЕВ ответил, что вокруг него имеется группа, как он выразился крепких людей, занимающих такие же позиции. Он назвал мне несколько фамилий (при чем я не помню, было ли это при данной или при последующих встречах), из которых мне запомнилась фамилия КОЛОДИН. Последнего ДМИТРИЕВ характеризовал как наиболее устойчивого человека, как человека "с прошлым". После этого мы уже откровенно заговорили о перспективах нелегальной работы. Мы оба констатировали трудности развертывания сколько-нибудь массовой работы. Я решил бросить "пробный камень", несколько туманно заметив, что "бывают оказии из-за границы". Разговор, как я уже

оказал, велся в плане перспектив деятельности организации, с ее формах и методах. ДМИТРИЕВ конечно понял о ком из-за границы идет речь, хотя прямо я не говорил ему, что речь идет о связи с ТРОЦКИМ. Моим заявлением о заграничных "оказиях" он очень заинтересовался, явно оживился, стал спрашивать "Что думают загранцей"? На это я заявил ему, примерно, в таком смысле: "За границей думают, что главное - это ликвидировать СТАЛИНА". ДМИТРИЕВ вполне откровенно ответил, что он думает то же самое и что он и его единомышленники пришли к аналогичному выводу. Что речь идет о насильственном устранении СТАЛИНА - для нас обоих было совершенно очевидно. К этому времени я отношу установление организационной связи между нашей организацией и группой ДМИТРИЕВА. На этом мы с ДМИТРИЕВЫМ расстались, условившись держать друг друга в курсе дальнейших планов.

Вопрос: Вы говорите, что условились с ДМИТРИЕВЫМ держать друг друга в курсе дальнейших планов. Как практически это было осуществлено?

Ответ: После этой встречи с ДМИТРИЕВЫМ в начале 1933 года, моя связь с ним на некоторое время оборвалась. Дело в том, что в апреле 1933 года я был Сельхозотделом ЦК ВКП/б/ мобилизован на посевную кампанию и направлен в Троицкую МТС Средне-Волжского края, - где я пробыл до середины мая 1933 года. После моего возвращения в Москву, я был направлен на работу в Новосибирск и вернулся в Москву в апреле 1934 года. Примерно в октябре

1934 года, работая уже в Главлите, я как - то пытался связаться по телефону с ДМИТРИЕВЫМ, но безрезультатно. Вскоре произошло убийство КИРОВА, которое заставило меня, как б. троцкиста, естественно насторожиться и избегать "лишних" встреч. Встретился я и имел обстоятельную беседу с ДМИТРИЕВЫМ только в конце марта или начале апреля 1935 года.

Вопрос: Чем была вызвана эта Ваша встреча с ДМИТРИЕВЫМ в начале апреля 1935 г.?

Ответ: После своего возвращения в Москву я пытался вновь связаться с ДМИТРИЕВЫМ, но как - то не удавалось. Толчком к моей встрече с ДМИТРИЕВЫМ в апреле 1935 года послужило одно обстоятельство, которое предшествовало этой встрече и о котором я не сообщил следствию на предыдущих допросах. Я имею в виду мое свидание с АДИШЕМ, связистом членов центра нашей организации И. СМИРНОВА и А. САФОНОВОЙ. Мое свидание с АДИШЕМ, я вспомнил точно, состоялось в феврале 1935 года. Я уже показывал о пароле, с которым ко мне явился АДИШ и о заданиях по работе организации, которые он мне передал. Но я скрыл тогда от следствия, что АДИШ, передавая мне оценки СМИРНОВА и САФОНОВОЙ, положения в партии и стране, говоря о перспективах нелегальной работы, заявил мне, что САФОНОВА поручила мне передать точку зрения И. Н. СМИРНОВА о том, что если бы нашелся человек (или группа людей), готовый расправиться со СТАЛИНЫМ, то это явилось бы в современной обстановке наилучшим выходом и актом политически и истори-

чески оправданным. Под впечатлением этой установки И.Н. СМИРНОВА я в конце марта или начале апреля 1935 года встретился с ДМИТРИЕВЫМ. Вернее - эта установка СМИРНОВА явилась толчком к встрече с ДМИТРИЕВЫМ. Мое свидание с ДМИТРИЕВЫМ, как это было условлено, предварительно по телефону, состоялось на Тверском бульваре у памятника Тимирязева. Я шел на это свидание сознанием того, что ДМИТРИЕВ и его группа есть как раз то, что нужно для реализации директив СЕДОВА и СМИРНОВА. Как я вспоминаю, мы начали разговор о положениях, создавшегося для троцкистов в связи с убийством КИРОВА, охарактеризовав обстоятельства убийства в контр-революционных клеветнических выражениях, сопровождая это разными нападками на СТАЛИНА. Затем мы вернулись к прежним беседам вокруг заграничных установок в отношении СТАЛИНА. Я сообщил ДМИТРИЕВУ о своем свидании с человеком, приезжавшим ко мне недавно с установками от авторитетного лица, из тех, кто возглавляет организацию. Я сказал ему, что установки в отношении устранения СТАЛИНА, переданные мне этим лицом совпадают и подтверждают ранее полученные мною установки из-за границы, о которых я в свое время информировал его (ДМИТРИЕВА). Это мое сообщение ДМИТРИЕВ принял с удовлетворением, заявил, что его люди крепко настроены, заметив, что КОЛОДИН, с которым он в этом духе неоднократно беседовал, готов сделать все практические выводы из переданных ему установок.

Вопрос: Называли ли Вы в этой беседе с ДМИТРИЕВЫМ АДИША?

13
9/2

Ответ: Нет, не называл, но в процессе дальнейшей беседы, на настойчивую просьбу ДМИТРИЕВА сказать ему кто это "авторитетное лицо", от которого получена эта директива, - я назвал ему И.Н.СМИРНОВА.

Вопрос: Что практически было предпринято ДМИТРИЕВЫМ для реализации переданных ему установок?

Ответ: Из бесед с ДМИТРИЕВЫМ, особенно из последней, - для меня было совершенно ясно, что он правильно понял сущность директив СЕДОВА и СМИРНОВА в отношении ликвидации СТАЛИНА. Для меня также была очевидна готовность ДМИТРИЕВА сделать все практические выводы из этой директивы. Поэтому я считал, что моя миссия на этом кончается.

Вопрос: Встречались ли Вы с ДМИТРИЕВЫМ после апреля 1935 года?

Ответ: Да, встречался. Приблизительно в октябре 1935 года ДМИТРИЕВ зашел ко мне на работу в издательство с.-х. Академии им. Ленина на Орликовом переулке. Но так как обстановка не располагала к беседе, - мы ограничились несколькими малозначащими фразами. Он только успел сказать, что позвонит мне по телефону.

Вопрос: Он Вам звонил?

Ответ: Нет, не звонил.

Вопрос: Вы после посещения Вас ДМИТРИЕВЫМ в издательстве с.-х. Академии с ним виделись?

7
AB

Ответ: Нет, не виделся.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан.

ШЕМЕЛЕВ.

НАЧ СЕКР.-ПОЛИТ.ОТДЕЛА ГУГБ-
ДОПРОСИЛ: КОМИССАР ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА-Г.Молчанов.

НАЧ 1 ОТДЕЛЕНИЯ СПО -
МАЙОР ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ - Штейн.

ПОМ НАЧ 1 ОТДЕЛЕНИЯ СПО -
КАПИТАН ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ - Лулов.

Верно:

ОПЕР.УПОЛН.1-ГО ОТД.СПО ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ:-

// Кондратик

(КОНДРАТИК)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

ДМИТРИЕВ Г.Ф. от 5 апреля 1936 г.

ДМИТРИЕВ Г.Ф., 1894 г.р., урож. г. Ленинграда, русский, гр-н СССР, образование высшее, нач. кафедры диамата Военно-Транспортной Академии им. Нагановича; полковой комиссар, сын чиновника, чл. ВКП(б) с 1918 г., состоял в РСДРП (меньшевиков-интернационалистов) с марта по октябрь 1917 г.

ВОПРОС: На допросе от 22 марта Вы не сообщили следствию еще ряд фактов вашей контрреволюционной нелегальной деятельности. Дайте дополнительные показания.

ОТВЕТ: Действительно я не сообщил следствию факт получения мною в 1933 г. нелегальной троцкистской литературы.

ВОПРОС: Какую именно нелегальную литературу, когда и от кого вы получали?

ОТВЕТ: В 1933 г. мною была получена от моего знакомого ТРАНДИНА К.С. книга Троцкого "Моя жизнь".

ВОПРОС: Кто такой ТРАНДИН К.С.?

ОТВЕТ: ТРАНДИН К.С. мой старый знакомый. В 1931-33 г. он учился в Аграрном ИКП, а затем работал в качестве начальника полит.отдела совхоза в Западн. Сибири. В 1935 г. он был исключен из партии во время проверки парт. документов за то, что скрыл факт своего пребывания в 1917 г. в партии эсеров. Где сейчас находится ТРАНДИН, я не знаю.

ВОПРОС: Вы спрашивали у ТРАНДИНА откуда он достал эту нелегальную троцкистскую литературу?

ОТВЕТ: Я это не считал удобным делать, а сам ТРАНДИН источника получения книги Троцкого "Моя жизнь" мне не называл.

ВОПРОС: Кому вы передали полученную вами книгу Троцкого "Моя жизнь"?

ОТВЕТ: Дня через два после получения ее от ТРАНДИНА я вернула эту книгу ему обратно.

ВОПРОС: А кого вы знакомили с этой книгой?

ОТВЕТ: Никого не знакомил.

ВОПРОС: Каковы были политические взгляды ТРАНДИНА К.С.

ОТВЕТ: ТРАНДИН производил на меня впечатление несерьезного человека. Его подлинные политические взгляды мне известны мне были.

ВОПРОС: Но ведь ТРАНДИН вас снабжал нелегальной троцкистской литературой. Разве это не свидетельствует о том, что он был связан с кем-либо из троцкистов или сам являлся троцкистом?

ОТВЕТ: Связи ТРАНДИНА мне известны не были. Был ли он троцкистом я не знаю, он мне ничего об этом не говорил.

ВОПРОС: Какими еще к-р. связями, кроме названного вами ТРАНДИНА вы располагали в Аграрном ИКП?

ОТВЕТ: В числе моих знакомых в то время имелся также слушатель Аграрного ИКП, некий ШЕМЕЛЕВ.

ВОПРОС: Кто такой ШЕМЕЛЕВ?

ОТВЕТ: ШЕМЕЛЕВ Александр Иванович был в то время слу

17
#6

шателем Аграрного института, член ВКП(б), насколько мне помнится позже он куда-то уезжал из Москвы, а затем работал в каком-то издательстве или Главлите

ВОПРОС: Когда и при каким обстоятельствах вы познакомились с ШЕМЕЛЕВЫМ А.И.?

ОТВЕТ: В 1932-33 г.г. я читал лекции по диамату в Аграрном ИИП. Здесь я впервые столкнулся и познакомился с ШЕМЕЛЕВЫМ, являвшимся слушателем этого института. На сколько я помню с ШЕМЕЛЕВЫМ я познакомился в середине 1932 г.

ВОПРОС: Какой характер носило ваше знакомство с ШЕМЕЛЕВЫМ ?

ОТВЕТ: У нас с ним сравнительно быстро установились довольно близкие отношения и он стал бывать у меня дома.

ВОПРОС: На какой почве у вас установились эти отношения с ШЕМЕЛЕВЫМ ?

ОТВЕТ: Встречаясь со мною в 1932 г. ШЕМЕЛЕВ проявлял большой интерес к положению на философском фронте, повидимому потому, что я в то время принимал активное участие в борьбе различных философских группировок. В одну из встреч с ШЕМЕЛЕВЫМ, кажется осенью 1932 года, у меня на квартире он стал развивать передо мною свои взгляды по вопросу о создавшемся положении на философском фронте. Смысл его высказываний сводился к тому, что политика, проводимая руководством ВКП(б) в области философии создала такие условия, при которых невозможно дальнейшее развитие

марксистской мысли. Т.к. взгляды ШЕМЕЛЕВА по этому вопросу совпадали с моими, то это еще в большей степени сблизило нас. В одну из встреч с ШЕМЕЛЕВЫМ, кажется в том же 1932 г. я сообщил ему о своем троцкистском прошлом, а ШЕМЕЛЕВ в свою очередь рассказал мне, что он также был троцкистом, после чего мы разговаривались более откровенно и установили, что наши взгляды на создавшееся положение в стране совпадают. Я и ШЕМЕЛЕВ констатировали, что политика, проводимая на философском фронте является результатом вообще неправильной антиленинской политики руководства ВКП(б). ШЕМЕЛЕВ при этом проявлял особую враждебность по отношению к Сталину, которого считал основным виновником всего происходившего в стране.

ВОПРОС: После 1932 г. вы продолжали встречаться с ШЕМЕЛЕВЫМ?

ОТВЕТ: Да продолжал.

ВОПРОС: Дайте следствию подробные показания о всех ваших встречах с ШЕМЕЛЕВЫМ?

ОТВЕТ: Насколько помнится, в конце 1932 г. или в начале 1933 г. как-то мо мне на квартиру зашел ШЕМЕЛЕВ А.И. и мы стали с ним, как обычно обсуждать в к-р. духе политику ВКП(б). В этот раз ШЕМЕЛЕВ сообщил мне о том, что он связан с троцкистским подпольем и является участником действующей троцкистской организации. При этом ШЕМЕЛЕВ указал, что организация, к которой он принадлежит, возглавляется крупными людьми. ШЕМЕЛЕВ мне также сообщил, что у этой организации имеется какая-то связь с заграницей.

19
70
48

В ответ на это я в несколько завуалированной форме дал понять ШЕМЕЛЕВУ, что вокруг меня группируются антипартийно настроенные люди. Называл ли я при этом какие - либо фамилии я не помню. Возможно мог назвать фамилию КОЛОДИНА, как наиболее активного и агрессивно настроенного человека. Затем наш разговор перешел к вопросу о том, что "надо что - то делать". Для нас обоих было ясно, что в условиях господствующего в стране режима рассчитывать на возможность широкой нелегальной работы не приходится, что надо искать другой выход и мы пришли к выводу, что таким выходом является устранение СТАЛИНА от руководства. На этом наш разговор закончился, но мы договорились друг с другом поддерживать связь.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах происходили Ваши последующие встречи с ШЕМЕЛЕВЫМ А. И.?

Ответ: В наших встречах с ШЕМЕЛЕВЫМ произошел значительный перерыв и только в начале 1935 года ШЕМЕЛЕВ позвонил мне по телефону, сообщил о том, что он куда то уезжал из Москвы и что хотел бы меня опять повидать. Я предложил ШЕМЕЛЕВУ зайти ко мне, но он почему то сказал что это неудобно и мы договорились встретиться на улице где - то на Тверском бульваре. В эту встречу ШЕМЕЛЕВ начал разговор с того, что подвергнул злобной к.-р. критике политику репрессий, примененных по отношению к троцкистам в результате убийства КИРОВА. Особенно злобно он отзывался при этом о роли СТАЛИНА. ШЕМЕЛЕВ сообщил мне в этот раз, что к нему недавно приезжало какое - то лицо, связанное

с руководством его организации. По словам ШЕМЕЛЕВА, это лицо сообщило ему о том, что руководство организации считает необходимым насильтственное устранение СТАЛИНА.

Вопрос: ШЕМЕЛЕВ Вам назвал персонально состав руководства к.-р. троцкистской организации?

Ответ: Всего состава руководства он мне не назвал. Только после моих настойчивых расспросов он сообщил, что в состав руководства организации входит СМИРНОВ И.Н.

Вопрос: Как реагировали Вы на эту информацию ШЕМЕЛЕВА?

Ответ: Я полностью согласился с его установками.

Вопрос: В эту беседу с ШЕМЕЛЕВЫМ Вы называли кого-либо из участников Вашей организации?

Ответ: Называл.

Вопрос: Кого именно?

Ответ: На сколько мне помнится, КОЛОДИНА.

Вопрос: В какой связи Вы назвали фамилию КОЛОДИНА?

Ответ: ШЕМЕЛЕВ меня спрашивал о составе нашей организации и интересовался, нет ли в числе участников организации кого-либо из смелых и решительных людей. В ответ на это я и назвал ШЕМЕЛЕВУ фамилию КОЛОДИНА, который, по моему мнению, обладал этими качествами.

Вопрос: После этого Вы еще встречались с ШЕМЕЛЕВЫМ?

Ответ: Больше встреч я не помню, кажется мы разговаривали по телефону, но я этого утверждать не могу.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и подписуюсь. -

ДМИТРИЕВ.

НАЧ 1 ОТДЕЛЕНИЯ СПО-
МАЙОР ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ - ШТЕИН.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ 2 ОТДЕЛЕНИЯ СПО-
КАПИТАН ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ: ГРИГОРЬЕВ.

Верно:
ОПЕРХПОЛНОМ.1 ОТД СПО ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ

(Кондратик)

М.Кондратик